

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Т.А. Владыкина

Образование: теоретико-прикладные проблемы правовой идентификации

В январе текущего года на страницах журнала «Право и образование» опубликована интересная и содержательная статья доцента кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-кавказского филиала ГОУ ВПО Российская академия правосудия, кандидата юридических наук Т.Н. Матюшевой «Образование как правовая категория: понятие и составляющие», которую автор этих строк воспринимает как приглашение к дискуссии.

В России развитие законодательства об образовании происходит трудно. Множество разнонаправленных причин и условий одновременно воздействуют на данный процесс. Среди них обстоятельства внутренние и внешние, а то и те и другие (глобальный финансовый кризис), прошлые (монополия государства на образование) и настоящие (проявления «дикого рынка» в образовании), объективные и субъективные и т.п. Охватить мысленным взором, а тем более описать их – задача невыполнимая. Однако реалистично намерение высветить фактор, непосредственно влияющий на совершенствование этой отрасли законодательства, а именно ее терминологический аппарат, подвергнуть осмыслению его особенности и внутренние противоречия.

Образование: от социокультурного феномена к государственно-правовой категории. Каждый исследователь, стремя-

щийся внести посильный вклад в исповедуемую им отрасль науки, первоначально определяется с необходимым для этого теоретико-методологическим инструментарием. Содержание и комбинации составляющих его элементов весьма специфичны, варьируются в зависимости от предмета, целей и задач исследования. Однако глубокая проработка научной материи (и материя права – не исключение) невозможна без обращения к органическому, неотъемлемому элементу любого исследования – понятийно-категориальному аппарату. Элементу, являющемуся результатом интеллектуальной деятельности, и в этом смысле готовому к тому, чтобы на основе нового опыта получить дальнейшее развитие, в том числе в другой отрасли научного знания, олицетворяя собой качественно новый познавательный уровень.

Парадокс, каких немало в отечественном правоведении, состоит в том, что накопленных им знаний вполне достаточно для написания всеобщей истории права и государства, а единых, общепризнанных дефиниций понятий «право» и «государство» до сих пор не выработано. Смысловый спектр их многогранен и потому работа над формулированием универсальных научных определений продолжается. Но сколь бы интенсивна и длительна она ни была, любые новеллы, с точки зрения оппонентов, почти наверняка будут страдать неполнотой, недосказанностью.

Как показывает опыт, поиск истины – дело не только неблагодарное, но и бесконечное. На наш взгляд, применительно к праву очень близко к ее познанию подошел В.И. Леушин, сформулировавший такую дефиницию, которая с максимальной степенью точности отражает его природу и сущность: право – это система общеобязательных формально определенных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений [1, с. 114]. Исторически право возникло в более ранний период, чем государство – организация политической власти,

содействующая преимущественному осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории [2, с. 51]. Это подтверждается исследователями в области юридической этнологии [3, с. 13], которые убедительно доказали, что обычное право существовало уже в раннепервобытной общине [4, с. 79, 98–101, с. 33]. Материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности РФ, всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию, составляют современное понимание культурного наследия народов РФ (ст. 3 Основ законодательства о культуре от 9 октября 1992 г. № 3613-1). Культура – это система жизненных идей, которой обладает каждая эпоха. Как некая конструкция общества, она включает не только его структуру, но и философию миропонимания и систему ценностей, знания, навыки, умения, а также набор социальных регуляторов – обычаев, традиций, религиозных норм, норм морали, правовых предписаний. Иначе говоря, право, как и иные социальные регуляторы, является неотъемлемой частью культуры общества.

Традиционная образовательная парадигма исходит из того, что главной целью образования является приобщение к научному знанию как основной ценности культуры. Современная образовательная философия в качестве главной цели образования рассматривает ценностное мировоззрение, которое дает каждому человеку осознание смысла жизни и собственного существования. Труды современных философов и психологов о возможности генетического восприятия человеком знаний о мире в виде известной структуры, системы архетипов и бессознательного социального опыта, которые воспроизводятся в его сознании, подтверждают справедливость утверждения, что право есть часть бытия и сознания общества. Форма знания о каком-либо предмете, о его существенных признаках

(свойствах), закономерностях существования и развития есть наука. Изучающие общество, его нормативную основу, механизм и порядок управления наукой являются общественными. Правоведение – совокупность наук, относящихся к числу и общественных, и юридических с теоретико-методологическим и эмпирико-аналитическим срезами. Методологический, теоретико-философский статус правоведению сообщает то обстоятельство, что основной задачей и направлением его познавательной деятельности является формулирование идеи права [5, с. 46]; эмпирическое значение соответственно выражается в востребованности его рекомендаций юридической практикой. В настоящее время все активнее подчеркивается: в правоведении есть понятия, генетически возникшие в других областях знания, но в связи с практическими целями и исследовательскими задачами содержательно адаптировавшиеся к характеристикам правовой науки. Изложенное относится и к такому «неюридическому» понятию, как «образование». Его прототипами явились близкие по смыслу и переведенные на язык юриспруденции понятия иных общественных наук, прежде всего, истории, философии, культурологии [6, с. 23–25]. Легальное определение понятия «образование» в российском законодательстве дано в преамбуле Закона РФ от 10 июня 1992 г. «Об образовании», где говорится: образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Несмотря на то что в специальной литературе [7, с. 13–17, 54–55, 18–19] наличествует мнение об адекватности данного определения современным реалиям, оно, как представляется, не может претендовать на абсолютную бесспорность. Ведь процесс применения правовых норм неразрывно связан с их толкованием – уяснением и разъяснением их действительного смысла. При этом правоприменитель исходит из презумпции

добросовестности законодателя, то есть изначально предполагает, что законодатель вложил в сформулированную им норму какой-то разумный смысл и применение этой нормы не должно быть абсурдным.

Как известно, процесс юридического толкования протекает под влиянием множества факторов. С известной степенью условности их можно подразделить на те, которые оказывают непосредственное влияние на процесс интерпретации, и факторы, влияющие на восприятие результатов толкования. В контексте настоящего исследования обратимся к первым из перечисленных факторов. К ним относятся обстоятельства субъективного свойства (воля создателя правового акта; социально-психологические особенности, уровень знаний, мировоззрение интерпретатора и др.); объективные факторы (история возникновения и развития интерпретируемого правового явления; особенности способов передачи результатов толкования и др.); специально-юридические факторы (особенности правопонимания и юридической практики и др.).

Едва ли можно разделить оптимизм А. Иванова, который категорично утверждает, что «юридически корректное толкование норм образовательного законодательства производится заинтересованными лицами автоматически» [8, с. 45]. Тем более что правоприменительная практика часто опровергает подобные суждения. Редакции центральных журналов и газет экономической тематики и справочные разделы официальных сайтов правовых платформ «Консультант плюс» и «Гарант» заполнены вопросами о порядке предоставления социального налогового вычета. Чаще всего спрашивают: что следует понимать под «обучением» – первое высшее образование; подготовительные курсы при поступлении в вуз; аспирантуру; дополнительное обучение (курсы повышения квалификации; компьютерные курсы) и т.п. И получают ответ: ходатайствуя о представлении налогового вычета в порядке ст. 219 Налогового Кодекса РФ в отношении различного рода образовательных

программ, надлежит исходить из установления таких программ в Законе об образовании. При этом подчеркивается, что подготовительные курсы нельзя рассматривать в отрыве от самого термина «обучение»: прохождение таких курсов имеет целью расширение имеющихся знаний или приобретение дополнительных знаний, но в любом случае рассматривается как процесс обучения. На самом деле Налоговый кодекс РФ образовательные программы не различает. И говорится здесь не о них, а об обучении в образовательном учреждении. Единственным условием, которое необходимо соблюсти для получения данного налогового вычета, – представить лицензию образовательного учреждения и документы, подтверждающие фактические расходы на обучение плательщика.

Не облегчает задачу и разъяснение Верховного суда РФ, данное в одном из его определений: дефиниция образования, имеющаяся в Законе об образовании, дана для целей, предусмотренных данным нормативно-правовым актом. Поэтому оно не может применяться для толкования понятия образования, осуществляемого вне рамок и с нарушением требований этого Закона.

О юридической грамматике и смежных с «образованием» категориях. Образование рассматривается как *целенаправленный процесс воспитания и обучения* (преамбула Закона об образовании). В то же время, например, И. Кант под воспитанием понимал уход (попечение, содержание), дисциплину (выдержку) и обучение вместе с образованием. При этом дисциплина рассматривалась им как средство уничтожить в человеке его дикость, а обучение как положительную часть его воспитания [9, с. 399–400]. А.В. Хуторской воспитанием именуется взаимодействие воспитателя с воспитанником с целью его личностного развития, усвоения социальных норм и культурных ценностей, подготовки к самореализации в том обществе, в котором он живет [10, с. 17]. Б.М. Бим-Бад указывает, что «воспитать значит вырастить,

взрастить, довести до ума. Питать физически, осуществлять уход и питать духовно, образовывать до тех пор, пока питомец или воспитанник не научится питаться самостоятельно» [11, с. 485].

На наш взгляд, воспитание – это трансляция достижений культуры, мирового опыта, человеческих идеалов и ценностей, а также механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Не случайно одним из принципов государственной политики в области образования является воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье (п. 1 ст. 2 Закона об образовании). А одним из целевых показателей эффективной работы государственных образовательных учреждений, подведомственных Рособразованию, является организация воспитательной и спортивно-массовой работы (см., например, приказ Рособразования от 28 ноября 2008 г. №1774 «Об установлении целевых показателей эффективной работы государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, подведомственных федеральному агентству по образованию»). При этом следует учитывать, что ценностное, эмоционально волевое воздействие, коим и является воспитание, ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и повседневной деятельности людей, а лишь провозглашаются на словах, в пустых декларациях и демагогических заявлениях.

Воспитание не может происходить без обучения, а последнее так или иначе оказывает и воспитательный эффект. Различие здесь можно уловить, причем весьма условно, по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевою, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека.

Вместе с тем однозначная трактовка понятия «обучение» в настоящее время отсутствует.

В Толковом словаре русского языка обучение рассматривается через понятие «учить», то есть передавать кому-нибудь какие-нибудь знания, навыки [12, с. 846]. В энциклопедии профессионального образования обучение раскрывается через следующие значения:

а) сообщение знаний, формирование навыков и умений, необходимых для успешного участия в различных видах социальной деятельности;

б) общее развитие человека как личности, обогащение его духовного мира и творческого потенциала [13, с. 159]. А, скажем, в африканских странах слово «учить» по сей день означает не только «обучать», но и «наказывать». Согласно Международной стандартной классификации образования (МСКО) ЮНЕСКО обучение – это любая перемена в поведении, информации, знаниях, взаимопонимании, мировоззрении, в системе ценностей или навыках [14, с. 12].

Первые образы и понятия, навыки и умения, знания об окружающем мире человек получает в самый начальный период своей жизни, чаще всего в семье. *По нашему мнению, обучение (в широком смысле) – это деятельность субъекта коммуникации по передаче другому субъекту знаний, навыков, умений. Последние могут являться благом (быть социально значимыми, ценными) или же, напротив, восприниматься со знаком «минус», расцениваться как социально опасные (научение воровству, приготовлению наркотических средств и т.п.). Обучение (в узком смысле) – деятельность учителя (преподавателя), направленная на передачу обучающемуся знаний, формирование у него умений и навыков, предусмотренных Государственным образовательным стандартом.*

Как показывает опыт, обучение может осуществляться на качественно различных уровнях. В первом случае оно сводится к передаче обучающемуся готового набора знаний вне процес-

са их поиска. Обучающийся должен овладеть суммой фактов, сведений, необходимых, как считает учитель (преподаватель), ему в будущей жизни (реальное обучение), или суммой, совокупностью правил, приемов, схем рассуждения (формальное обучение). Здесь запоминание, механическое повторение – основа деятельности обучающегося. Совершенно иной является деятельность обучающегося, когда цель обучения – развить способность мыслить. «Дать толчок, сообщить направление, следуя которому ученик сам открывает для себя новую истину, а не показать шаблон, согласно которому он должен разложить готовую и уже открытую истину, – вот что значит «дать орудие, которым эти сведения добываются» [15, с. 245]. И когда А.В. Луначарский говорит о том, что мы не должны превращать студента в перевернутую библиотеку, то речь идет именно о том, чтобы не только давать знания, но и учить будущих специалистов умению пользоваться этим знанием, применять его на практике, развивать себя как личность. Не случайно народная мудрость, кратко и образно выраженная в пословицах и поговорках: «жизнь – лучший учитель», «век живи – век учись», отражает простую, но от этого не менее важную мысль: человек не «получает» образование, а «берет» его.

Большая советская энциклопедия определяет образование как передачу от поколения к поколению знаний всех тех духовных богатств, которые выработало человечество, усвоение результатов общественно-исторического познания, отраженного в науках о природе, обществе, в технике и искусстве, а также овладение трудовыми навыками и умениями [16, с. 218]. По мнению Т.Н. Матюшевой, образование – совокупность нематериальных духовных благ (знаний, умений, навыков), на овладение которыми обучающимися как субъектами права на образование направлен их законный интерес по организованному, устойчивому, целенаправленному, планомерному процессу коммуникации, порождающему обучение, предполагающему последовательность обучающих действий с четко обозначен-

ными целями, строгую определенность порядка и формы обучения, определенность методики взаимодействия субъектов, непрерывность и продолжительность; на обеспечение условий овладения обучающимися данными благами нацелена образовательная политика государства [17, с. 28]. С таким подходом в полной мере согласиться трудно.

Во-первых, Матюшева пишет, что на овладение обучающимися как субъектами права на образование вышеуказанными духовными благами направлен их законный интерес по организованному, устойчивому, целенаправленному, плановому процессу коммуникации, порождающему обучение. Остается не вполне ясно, что следует понимать под законным интересом? Как точно подметили А.В. Малько и В.В. Субочев, содержание законного интереса состоит из двух «возможностей» (элементов): пользоваться определенным социальным благом и обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным органам. Иначе говоря, законный интерес – это стремление к чему-то [18, с. 97]. Какую самостоятельную правовую ценность представляет «законный интерес по организованному, устойчивому, целенаправленному, плановому процессу коммуникации, порождающему обучение»? Тем более что не всякая коммуникация, обладающая перечисленными Матюшевой признаками, порождает обучение. Кроме того, достаточно сложно говорить о коммуникации, когда акцент делается исключительно на обучающемся. Ведь речь идет об общении, связи между двумя и более индивидами, основанном на взаимопонимании. Где же в «образовательной коммуникации» законные представители обучающихся, преподаватели, наконец?

Далее. Дети, в силу присущих их возрасту особенностей физического и психического здоровья, не в состоянии адекватно оценить жизненную ситуацию. Их потребности, а значит и интересы, зачастую лежат далеко за пределами образовательного пространства. В п. 2 ст. 19 Закона об образовании сказано: «обучение детей в образовательных учреждениях,

реализующих программы начального общего образования, начинается с достижения ими возраста шести лет шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения ими возраста восьми лет». По данным Министерства образования и науки РФ лишь 17% детей в возрасте 6–7 лет хотят идти в школу, учиться. И здесь «включается» родительский интерес: заявление в школу подают родители, соответствующие образовательные услуги получают дети. Данная ситуация, с одной стороны, отражает особенности административной дееспособности граждан РФ, а, с другой – вполне согласуется с тем, что в основе субъективного права может лежать либо «свой», либо «чужой» интерес. Так что «законный интерес» в трактовке Матюшевой вызывает дополнительные вопросы.

*Представляется, что в качестве **интеллектуального момента**, обуславливающего возникновение интереса личности в получении образования, следует рассматривать осознание как состоявшуюся необходимость индивида в объекте этого интереса – образовании. В качестве **волевого момента**, обуславливающего возникновение интереса личности в получении образования, следует рассматривать присущую человеку способность избирать необходимые для реализации интереса варианты поведения. В соответствии с п. 1 ст. 10 Закона об образовании с учетом потребностей и возможностей личности образовательные программы осваиваются в следующих формах: в образовательном учреждении, в форме семейного образования, самообразования, экстерната. Например, потребность личности в приобретении профессиональных знаний, навыков, умений, нашедшая отражение в одноименном интересе, порождает цель, которая заключается в получении среднего или высшего профессионального образования и достигается посредством обращения заинтересованного лица в соответствующее образовательное учреждение.*

Во-вторых, по мнению Матюшевой, обучение предполагает последовательность обучающих действий с четко обозначенными целями, строгую определенность порядка и формы обучения, определенность методики взаимодействия субъектов, непрерывность и продолжительность. На наш взгляд, в данном случае следует говорить не об обучении, а об образовательном процессе. Термин «процесс» означает ход какого-либо явления, последовательную смену состояний, стадий развития. Это древнейший регулятор, определенная совокупность действий и событий, приводящих к известному результату, итогу.

По нашему мнению, образовательный процесс – это совокупность предусмотренных действующим законодательством об образовании действий учебного, воспитательного, самообразовательного характера, сопровождающихся констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). В соответствии с п. 1 ст. 15 Закона об образовании организация образовательного процесса регламентируется учебным планом (разбивкой содержания образовательной программы по учебным курсам, по дисциплинам и по годам обучения), годовым календарным учебным графиком и расписанием занятий, разработанными и утверждаемыми образовательным учреждением самостоятельно. При этом содержание образования должно обеспечивать не только формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы картины мира, но и формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества (ст. 14 Закона об образовании). Образованный человек – это человек, способный к творчеству.

Таким образом, образование – это духовный облик человека, складывающийся на основе имеющихся у него и прирастающих с обучением знаний, умений, навыков под влиянием моральных и духовных ценностей, устоев, формируемых в

процессе воспитания; это самостоятельная, индивидуальная деятельность обучающегося, цикл его личностного поступательного движения.

Список литературы

1. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Норма, 2005 (Автор п. 1 Главы 12 В.И. Леушин).

2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. М.: Юрист, 2002 (Автор §2 Главы 3 А.В. Малько).

3. Юридическая этнология – научная дисциплина на стыке теории права, этнографии и антропологии, позволяет понять как происхождение права, так и немалую роль традиций и образа жизни общественных групп в функционировании правовых институтов современного общества. См. подробнее: Венгеров А.Б. Значение археологии и этнографии для юридической науки // Советское государство и право. 1983. № 3; Пучков О.А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве. Теоретические основы. Дисс. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

4. Думанов Х.М., Першиц А.И. К уточнению понятия «обычное право» // Государство и право. 2005. № 3; Мальцев Г.В. Происхождение и ранние формы государства и права. Проблема догосударственного права // Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 1994; Нагих С.И. Нормативная система догосударственного общества и переход к государству // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000.

5. См. подробнее: Керимов Д.А. Методология права. М., 2000.

6. См. подробнее: Владыкина Т.А. Высшее учебное заведение как субъект гражданского права. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2003.

7. См., например: *Ерохов Ю.А.* Законодательство об образовании. М., 2005; *Паптелей И.* Школьная перемена // *Общая газета*. 2001. 6 декабря; *Пушкин А.С.* Образовательная функция современного российского государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002; *Рыбакова В.В.* Конституционное право на общее образование в Российской Федерации. Проблемы теории и практики. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

8. *Иванов А.* Толкование норм образовательного права. Самара, 2006.

9. *Кант И.* Сочинения. В 8 т. Т. 8. М., 1991.

10. *Хуторской А.В.* Современная дидактика. Учебник. Спб.: Питер, 2001.

11. Педагогическая антропология. Учебное пособие / Авт.-составитель Б.М. Бим-Бад. М., 1998.

12. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

13. Энциклопедия профессионального образования. В 3 т. Т. 2 /Под ред. С.Я.Батышева. М.:АПО, 1999.

14. Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО / Пер. И.Е. Волковой. М., 1998.

15. *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995.

16. Большая советская энциклопедия. Т. 18. М., 1983.

17. *Матюшева Т.Н.* Образование как правовая категория: понятие и составляющие // *Право и образование*. 2009. № 1.

18. *Малько А.В., Субочев В.В.* Законный интерес как правовая категория. Спб., 2004.